

"Хотя ты все равно умер бы, даже если бы я не завладел твоим телом, я полагаю, что это все же можно считать кармической связью. Раз так, я позабочусь о твоих последующих поколениях,"

Пробормотал себе под нос Бэй Фэн. Как бы это ни выглядело, но он завладел телом другого человека. Это было кармическое семя, которое было посеяно.

Сказав это, он ощутил, как из него хлынула мощная ментальная сила и окутала каждую часть его тела.

"Это тело было слишком старым. Если бы не система, работающая вместе с Небесно-земной Линши, чтобы его реконструировать, даже если бы я хотел добиться с ним прорыва, потребовалось бы огромное количество усилий. К счастью, эти усилия не растрочены."

Из-за возраста этого тела и скорости, с которой кровь и Ци ухудшались, желание прорваться в царство Сяньтянь было столь же трудным, как и попытка подняться на небеса. Но, к счастью, после того, как тело было реформировано, способность костного мозга создавать новые клетки крови значительно улучшилась.

Постоянно появлялось большое количество вновь созданной крови, которая заменяла старую и вялую кровь.

Каждая душа была уникальной, и теперь, когда это тело поменяло душу, вновь созданная кровь уже не совпадала с оригинальной кровью Лу Циньтяня.

К тому времени, когда Бэй Фэн закончит заменять всю кровь Лу Циньтяня, даже врач увидел бы, что она полностью отличается от предыдущей.

Бэй Фэн пошевелился, но не почувствовал никакого дискомфорта. Его тело идеально слилось с этим новым телом. Единственное, к чему он не привык, так это к тому, что он потерял силу и мощь, которые исходили от его первоначального тела.

Удовлетворенно кивнув, Бэй Фэн сел, скрестив ноги, на кровать и сформировал множество невероятно глубоких ручных печатей. После завершения реформирования первоначальная Небесно-земная Линши уже начала рассеиваться. Но как только Бэй Фэн сформировал ручные печати, Небесно-земная Линши содрогнулась и снова затопила его с еще более свирепой скоростью!

— Почему отец до сих пор не прорвался? Там же не будет несчастного случая, не так ли?

Лу Хуан все еще был обеспокоенным. Раньше из-за того, что он чувствовал, что его отец достиг конца своей жизни, и ничего нельзя было сделать, поэтому он начал думать о наследстве. Но теперь, когда появилась хоть какая-то надежда и он знал, что его отец ведет последнюю внутреннюю борьбу, было бы ложью, если бы он сказал, что не беспокоится. В конце концов, как младший сын, он с детства был любимчиком отца.

У Конг Квана слегка дернулись уголки рта. Что подразумевается под "не будет несчастного случая"? Есть 99.99% шанс провала! На самом деле, если бы ему удалось прорваться, это и был бы "несчастный случай"! За всю свою карьеру он ни разу не слышал о ком-нибудь, кто сумел бы совершить прорыв, опираясь на медицину сражаясь на пороге смерти в конце своей жизни!

Лу Лян и Лу Байю тоже были полны беспокойства и тревоги. Все три брата выглядели молодо, лет тридцати - сорока, все они были талантливыми людьми и обладали большими ресурсами. Таким образом, все три брата уже прорвались в третий слой царства Сто Лет и получили 400-летнюю продолжительность жизни! Таким образом, хотя они казались молодыми снаружи, даже самый молодой Лу Хуан был старше 50 лет.

А в это время в комнате тело Бэй Фэна было чрезвычайно наполнено после того, как он впитал слишком много Небесно-земной Линши. Скорость, с которой второй этап Техники Воплощения Небесных Законов поглощал Небесно-земную Линши, была сравнима с пиком третьего уровня на Земле.

— Техника Воплощения Небесных Законов , пауза!

Прозвучал голос Бэй Фэна. В этот момент словно был разрушен шлюз. Ужасающая кровь и аура Ци мгновенно поднялись вверх!

Боевые культиваторы в нынешнюю эпоху все практиковали двойное культивирование Ци и крови, открывая секреты человеческого тела!

Как говорится, овладение одним путем приведет к овладению всеми путями. Методы культивирования здесь были, по сути, те же, что и на Земле, только отличались в незначительных аспектах. Бэй Фэн только дал этому вопросу краткую мысль и непосредственно выбрал стиль культивирования планеты Тяньму.

Первым секретом тела, который открыл этот метод культивирования, было сердце. Как только оно будет разблокировано, сердце станет в 10 раз сильнее, чем раньше. Более того, со временем оно будет становиться сильнее!

Мощное улучшенное сердце непрерывно прокачивало Ци и кровь по всему телу. Кровь была как ртуть, омывая тело снова и снова, и позволяя телу постепенно укрепляться.

Хотя ему удалось прорваться, Бэй Фэн не спешил прекращать культивацию. Он продолжал вращать метод культивации, укрепляя свои основы.

"Боже мой! Ему удалось прорваться даже в таком состоянии!"

Челюсть Конг Квана отвисла. Когда раздался голос Бэй Фэна, он, как уважаемый врач, мог, естественно, сказать, что человек, который издал такой громкий крик, был в отличном

состоянии!

— Да! Отцу действительно удалось прорваться!

Лу Лян заплакал от радости.

"Жизнь этого старика действительно крепка!"

Чжу Мэй мрачно выругалась, не веря своим ушам. Семейный бизнес принадлежал старику. Теперь, когда он не собирался умирать, о наследстве, естественно, не могло быть и речи.

— Дедушка невероятный! Воистину, небеса открывают путь добрым людям!

Лу Цилинь подпрыгнул от радости. Дедушка души в нем не чаял, и каждый раз, когда он делал что-то не так и отец хотел его отругать, он всегда бежал к дедушке. Любимый старик был его величайшим покровителем!

Время тянулось медленно. Прошел час, но в комнате не было никакого движения. Все были в крайне тревожном состоянии. По логике, Лу Циньтянь должен был прорваться давно, так почему же он еще не вышел?

"Гэ-чжи!"

Как только все начали паниковать, думая о том, чтобы войти в комнату, дверь внезапно открылась, и оттуда вышел мужчина среднего возраста 40 с чем-то лет.

— Отец!

— Дедушка!

Как только Бэй Фэн вышел, вокруг него немедленно столпилась группа людей. Глаза Лу Цилиня расширились от шока, когда он увидел красивого с виду дедушки, и он не мог не воскликнуть в шоке:

— Пу, так получается, что мой дорогой дедушка, когда был молод, был действительно так красив!

"Пэн!"

— Проклятый негодник, ты так разговариваешь со своим дедушкой?

Черная линия появилась на лбу Лу Байю, когда он хлопнул ладонью по затылку Лу Циля, в результате чего тот оступился.

— Эмм. Приготовьте немного мяса Демонического Зверя, я сначала приму ванну,

Холодно пробормотал Бэй Фэн, но он чувствовал себя неловко. Как только он вступил в новую жизнь, его тут же встретила толпа детей и внуков; как он мог не быть шокирован?

Толпа не выказала ни малейшего подозрения по поводу его поведения, поскольку они заметили зловоние от его одежды. Все тут же разошлись и занялись приготовлениями.

Внутри большого современного особняка в смятении забегали слуги.

Что касается Бэй Фэна, он отмокал в бассейне, позволяя горячей воде смыть вонючую грязь с его тела.

"Похоже, мне еще понадобится время, чтобы привыкнуть к этому телу."

Бэй Фэн не спешил. В конце концов, это можно считать началом новой жизни. Как человек, который раньше занимался культивированием, он, естественно, понимал важность хорошей основы.

Очевидно, этому телу требовалось время для восстановления до своего пикового состояния. Первое, что нужно было сделать, это полностью заменить старую и вялую Ци и кровь в организме.

Бессознательно, Бэй Фэн погрузился в глубокий сон, расслабившись внутри горячего источника. Луна медленно поднялась над верхушками деревьев, и Бэй Фэн, наконец, открыл глаза и лениво потянулся. Когда он это сделал, от его костей раздался громкий треск, похожий на взрыв фейерверка.

— Старый Мастер, Молодой Мастер и остальные ждут, когда вы начнете трапезу.

Были люди, которые постоянно стояли на страже за дверью, и когда они увидели, что Бэй Фэн уснул, никто не вошел и не потревожил его. Но когда они услышали, что он проснулся, вошел дворецкий с полотенцем и одеждой.

— Сейчас.

Бэй Фэн кивнул и встал, надевая приготовленную для него одежду. Одежда сидела на нем исключительно хорошо, зеленые одежды были сшиты в стиле Хань на Земле. Хотя одеяние снаружи выглядело не слишком вычурно, на самом деле оно было сделано из звериной шкуры Демонического Зверя второго слоя царства Сто Лет.

Бэй Фэн уже включил воспоминания Лу Циньтяня и, естественно, был исключительно хорошо знаком с поместьем. Не колеблясь, он взял инициативу в свои руки и пошел впереди.

Ночное небо в эту ночь было необычайно чарующим. Высоко в небе висели три пурпурные Луны, каждая размером с экипаж.

<http://tl.rulate.ru/book/6295/517746>